

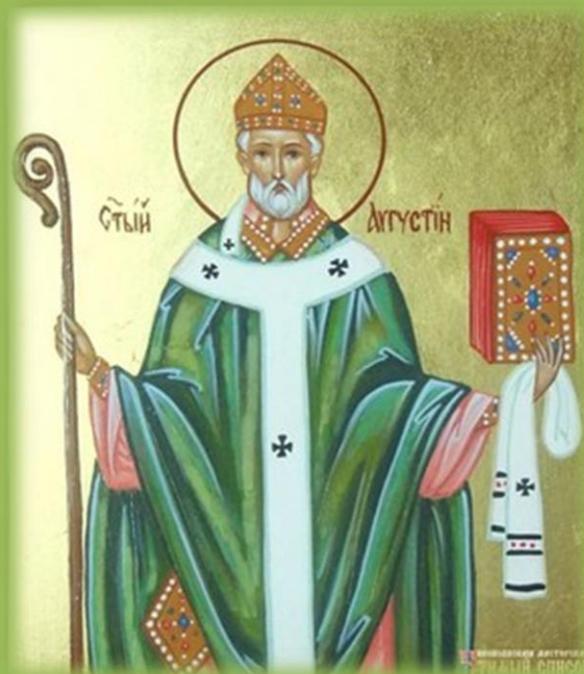
Исповедь блаженного Августина: увидеть в чужом свое

Что перечитывают Великим постом? Евангелие целиком, Ветхий Завет, творения святых отцов... Но наш постоянный автор открыл «Исповедь» блаженного Августина. Об этой старинной, но актуальной книге сегодня пойдет речь.

Блаженный Августин

Первая европейская автобиография

«Исповедь» блаженного Августина называют первой автобиографией в европейской литературе. Она была написана по просьбе святителя Павлина, епископа-итальянского города Нола, примерно в 397–400 годах спустя десять лет после обращения Августина в христианство.

Книгу оценили уже современники Августина, о чем он сам упоминает незадолго до своей смерти: «Я знаю, что «Исповедь» очень нравилась и нравится братьям», «Какое из моих произведений больше читают, чем «Исповедь», каким больше наслаждаются?».

О влиянии Августина на последующую европейскую литературу говорить не надо — исповедальный жанр стал очень распространенным. Достаточно вспомнить «Исповеди» Жан-Жака Руссо и Л.Н. Толстого...

Аврелий Августин родился 13 ноября 354 года в Северной Африке в городе Тагасте в семье небогатых представителей провинциальной знати Патриция и Моники. Моника была благочестивой христианкой, отец Августина принял Крещение только перед смертью в 371 году. По обычаю того времени Августин был оглашен с детства, но не крещен.

Образование получил в Карфагене. В качестве преподавателя риторики Августин прибыл в Медиолан в период епископства святителя Амвросия.

В Медиолане Августин знакомится со святителем Амвросием, слышит его проповеди, что обращает Августина к христианству. Свое обращение Августин относит к 386 году.

Вскоре после Крещения Августина умирает его мать, блаженная Моника,ждавшая обращения ко Христу своего сына. Осенью 388 года Августин возвращается в родную Тагасту, жертвует все свое имение местной церкви и начинает вести строгую аскетическую жизнь.

Одновременно сложно и легко

Труды святых отцов часто читать сложно. Это не развлекательное чтение как в плане эмоциональном, так и в интеллектуальном. Многим, наверное, знакомо — читаешь абзац, вроде бы все слова известны, а понять смысл не получается — не хватает каких-то знаний, опыта...

«Исповедь» блаженного Августина тут и исключение, и не исключение. «Пусть лучше порицают нас грамматикки, чем не понимает народ», — так говорил блаженный Августин о том, что он писал. И действительно, он говорит о знакомых до боли явлениях. Знакомых по собственной жизни.

А не исключение потому, что читать настолько искреннее повествование действительно непросто. Непросто и непривычно читать такой разговор с Богом, такой детальный рассказ о пути к Нему. Например, так: «Я медлил с обращением ко Господу. Мою жизнь в Тебе я продолжал откладывать со дня на день, но я не откладывал смерть, ежедневно содевая ее в себе. Я был влюблен в мысль о счастливой жизни, но я боялся найти ее в ее настоящем месте, я искал ее тем, что убегал прочь от нее. Я думал, что был бы невыразимо несчастен, если бы лишился женских объятий, и я никогда не думал о Твоей милости как о врачевстве, исцеляющем эту слабость, ибо никогда не испытывал его... я отгонял от

себя эти скорбные слова: «Как долго? Как долго? Отчего не теперь?»».

Знакомо? Мы ведь тоже зачастую ищем счастливую жизнь где-то не там, где она есть на самом деле...

Читать его одновременно легко, поскольку узнаешь в чем-то себя, автор пишет о знакомом, но и оттого же сложно — сложно себе ставить эти вопросы и отвечать честно, как блаженный Августин. Многие ли из нас так думают о своем детстве и поре обучения: «В чем, однако, была причина, что я ненавидел греческий, которым меня пичкали с раннего детства? Это и теперь мне не вполне понятно. Латынь я очень любил, только не то, чему учат в начальных школах, а уроки так называемых грамматиков. Первоначальное обучение чтению, письму и счету казалось мне таким же тягостным и мучительным, как весь греческий. Откуда это, как не от греха и житейской суетности, ибо «я был плотью и дыханием, скитающимся и не возвращающимся»»?

И не только автобиография

Однако было бы неверным говорить о том, что это лишь автобиографическое произведение. Это рассказ не только о событиях в жизни блаженного Августина, его поисках, но это еще и рассуждения о философских категориях. Важное место занимает в «Исповеди» категория времени. Что такое будущее и прошлое, есть ли они? Или они существуют только в нашем сознании — прошлое в памяти, будущее в ожидании?

Время, как ни парадоксально это утверждение, — вневременная категория. Она интересовала блаженного Августина, она интересует и нас. И, наверное, самый правильный момент, чтобы задуматься о феномене времени, — Великий пост. События, которые вспоминает Церковь в это время —

когда происходят? Они произошли 2000 с лишним лет назад или каждую Великую Среду Иуда предает Христа? Они повторяются или какимто образом существуют в вечности, не заканчиваясь никогда?

Блаженный Августин размышляет: «Дозволь мне, Господи, Упование мое, спрашивать и дальше, да не смутят меня поиски мои. Если будущее и прошлое существуют, то где? Твердо могу сказать одно: где бы они ни были, там они — настоящее, ибо если и там будущее — только будущее, то и там его еще нет, прошлого же, если и там оно прошлое, — там уже нет. Так что где бы и как бы они ни были, там, где они есть, там они — настоящее».

Это с непривычки к таким рассуждениям кажется надуманным, слишком сложным и оторванным от реальности, однако ощущения Страстной именно такие — все это происходит здесь и сейчас, а не там и 2000 лет назад. Может быть, мы видим то самое прошлое, становящееся настоящим в это время?

О переводчице замолвите слово...

Удивительна история и перевода «Исповеди», который сейчас чаще всего издается. Переводчик — Мария Ефимовна Сергеенко, работавшая в 20-х годах XX века на кафедре всеобщей литературы филологического факультета Саратовского университета, готовила этот перевод в блокадном Ленинграде, продолжая преподавать латынь. Впервые он был опубликован в «Богословских трудах» в 1978 году.

О переводчице я вспомнила не только из-за этой удивительной работы над сложным текстом в блокадном Ленинграде. С не самым удачным переводом Библии столкнулся в свое время сам блаженный Августин. Исследователи его жизни и творчества сходятся в предположении, что его

увлечение манихейством скорее всего было обусловлено именно грубым переводом, в котором было доступно Священное Писание на латыни в то время.

Нам с переводом «Исповеди» действительно повезло — он хороший, и оттолкнуть от сочинения Августина нас может только собственная лень, но не язык...

Источник: *Православие и мир*

